

Он всё же недостаточно хорошо знал Ци Цзяньсы, не мог понять, будет ли тот всерьёз на него обижаться, и не хотел ранить сердце друга. Взвесив всё, Лу Сяо честно извинился, прямо сказав, что скрывать это было неправильно, но он не сделал этого намеренно.

На улице говорить было неудобно, и Ци Цзяньсы с холодным выражением лица вошёл с ним в карету, слушая Лу Сяо и хмуря брови:

— Почему?

Весна уже давно наступила, и толстые слои меха и шёлка в карете несколько дней назад заменили на мягкие подушки. В последний раз, когда они были в карете, Лу Сяо был не в себе и, воспользовавшись опьянением, позволил себе лишнее. Сегодня их роли поменялись, и Лу Сяо пришлось унижаться.

Лу Сяо горько улыбнулся, задавая тот же вопрос, что и Нин Хуай, как он сам когда-то спросил Лу Сюэханя. Он не мог объяснить Ци Цзяньсы свои чувства к Лу Сюэханю, лишь смутно сказал:

— Мой брат хочет этого, и к тому же я уже жил в Юньчжоу, так что это не будет для меня неизвестным местом.

Ци Цзяньсы был озадачен, эти слова звучали бессвязно. Разве человек, которому скоро исполнится двадцать, должен принимать решения, основываясь на мнении старшего брата? Он не мог поверить, что ошибся, и Лу Сяо на самом деле был слабохарактерным.

— Если отъезд из столицы успокоит моего брата... то почему бы и нет.

Эти лёгкие слова тяжело упали на сердце Ци Цзяньсы. Долг благодарности трудно отдать, Лу Сяо не был бесхарактерным или трусливым, просто в мелочах и чувствах он с трудом выбрал последнее.

Ци Цзяньсы тихо сказал:

— Да, я понимаю.

Юньчжоу был богатым регионом, первым в империи Чжоу, где начали продавать соль. В последние годы торговцы заполонили его, и транспортное сообщение было очень оживлённым. Император Юнькан сначала уделял этому большое внимание, и управа области Юньчжоу стала лакомым кусочком для чиновников невысокого ранга. Однако в последние годы, когда всё наладилось, привлекательность значительно снизилась. Император Юнькан не назначал чиновников активно, и даже дошло до того, что губернатор Юньчжоу подал в отставку месяц назад, и его место оставалось вакантным.

Хотя Лу Сяо в столице был всего лишь мелким чиновником пятого ранга, в Юньчжоу всё было иначе. Губернатору нужно было где-то жить, и без слуг было не обойтись. Какой чиновник, отправляясь на новое место, не брал с собой целую свиту? И Лу Сяо впервые почувствовал, что такое иметь множество слуг.

Лу Сяо изначально не хотел таких сложностей, но понимал, что отказ от императорского подарка был невозможен, поэтому, поблагодарив, взял с собой всех, кого пожаловал император Юнькан. Перед отъездом он всё ещё жаловался Нин Хуаю:

— Теперь вместо двух ртов нужно кормить целую толпу.

Ранним весенним утром кареты и лошади спешили, и группа людей стояла на окраине города. Внутри карет были уложены вещи, а Лу Сюэхань сидел в одной из них, велел Лу Сяо выйти и попрощаться с друзьями. Лу Сяо вышел из кареты, но увидел только Нин Хуаю и Цинчжу с котомкой за спиной. В его сердце вдруг возникло чувство потери, но он не мог понять причину.

Нин Хуай долгое время притворялся равнодушным, но в день отъезда, увидев длинную вереницу карет, слёзы потекли из его глаз. Он велел Цинчжу передать котомку новым слугам дома Лу, но не смог сдержаться и, бросившись на Лу Сяо, зарыдал:

— Асяо, не забывай меня, и не заводи друзей лучше меня.

Лу Сяо вздохнул, он всё же был ребёнком. Он позволил Нин Хуаю плакать на своём плече, мягко успокаивая:

— Кто может сравниться с тобой?

Они уезжали далеко, и они не знали, когда снова увидятся. Однако Лу Сяо забыл, что сам был всего на три года старше Нин Хуая, и в его сердце поднялась волна печали. Нин Хуай постепенно успокоился, перестал обнимать его, и они стояли в тишине.

Вдруг издалека подъехал всадник. Человек спрыгнул с лошади, на лбу его блестел лёгкий пот, и он неловко сказал:

— Слуги глупы, я велел им аккуратно уложить пирожные, но, проехав пару ли, обнаружил, что они забыли их на кухне. Я боялся опоздать, поэтому поехал один. Подожди, у меня ещё есть кое-что для тебя.

Лу Сяо почувствовал тепло в сердце и тихо сказал:

— Ци Цзяньсы, не стоит так стараться.

Ци Цзяньсы, смущённый, не глядя на него, запинаясь произнёс:

— Юньчжоу далеко, и неизвестно, когда ты вернёшься в Чанъань, помни...

Последние слова он произнёс так тихо, что Лу Сяо не расслышал, и с недоумением спросил:

— Помни что?

Ци Цзяньсы слегка покраснел:

— Ничего, помни заботиться о себе.

Лу Сяо покачал головой и, приблизившись, сказал:

— Не это.

Он уже хотел подойти ближе, как слуги дома Ци поспешно подошли, передали пирожные Ци Цзяньсы и вручили котомку слугам Лу Сяо, вероятно, с деньгами и одеждой, что позволило Ци Цзяньсы избежать дальнейших вопросов. Он сухо объяснял, указывая на пирожные в руках:

— Эти несколько видов сделаны поваром нашего дома, сестра очень их любит, а тот вид куплен в лавке и может храниться несколько дней.

Лу Сяо прервал его, с серьёзным выражением лица:

— Ци Цзяньсы, спасибо тебе.

— Не стоит, мы же...

Ци Цзяньсы словно онемел.

Лу Сяо был ниже его на несколько сантиметров, но всё же был стройным мужчиной. Лу Сяо протянул руки, как обычно играл с Нин Хуаем, и обнял его, но из-за разницы в росте это выглядело не так величественно, как он представлял. Что это было, Ци Цзяньсы не мог понять.

Почему он обнял меня...

Лу Сяо не видел в этом ничего странного, его ладони скользнули по одежде Ци Цзяньсы, и он даже слегка похлопал его по спине, как успокаивая ребёнка:

— Неизвестно, когда я снова приеду в столицу, Ци Цзяньсы, я позабочусь о себе, и ты тоже береги себя.

Ци Цзяньсы оцепенел, лишь сказал:

— Да, я понимаю.

Человек в его объятиях встал на цыпочки и, приблизившись к его уху, тихо сказал:

— Не зли больше императора, в нашем государстве не убивают цензоров и историков по традиции, но сердце правителя непредсказуемо. Ты это понимаешь, но думай и о себе.

Сказав это, Лу Сяо отпустил его, словно это был просто чуть более долгий прощальный объятие.

Лу Сяо подмигнул ему, не давая произнести готовый ответ. Он хотел сказать, что если даже он будет притворяться глухим и немым, то что тогда будет во всём дворе... Он не мог так поступить.

Ци Цзяньсы всё же оставил эти мысли в сердце, его уши всё ещё были красными:

— Лу Сяо... Асяо, я хотел сказать, что ты должен писать мне... мне и Нин Эрлану.

Лу Сяо широко улыбнулся:

— Обязательно буду писать каждый месяц, чтобы все на почте знали, как я выгляжу.

С этого момента их разделяли тысячи ли, и их чувства могли передаваться лишь через письма.

Неизвестно, был ли в Юньчжоу такой строгий порядок, или Лу Сяо просто повезло, но на всём пути они не встретили ни одного разбойника или негодяя, благополучно добрались до города Юньчжоу.

Секретарь Ду Цзысю уже ждал его у городских ворот с людьми, готовясь встретить нового губернатора. Лу Сяо вышел из кареты, предъявил документы, и вокруг начались перешёптывания: все были поражены, что новый губернатор так молод, больше похож на сына губернатора. Ду Цзысю был человеком опытным, проверил документы и, убедившись в их подлинности, представил его как господина Лу и провёл в город.

Управа области Юньчжоу была уже подготовлена, ожидая нового хозяина. Лу Сяо велел слугам устроиться с вещами, а Ду Цзысю вместе с пожилым судьёй сопровождали его, рассказывая о прошлом Юньчжоу. Лу Сяо выслушал краткий обзор, но, не желая утомлять старика, велел им удалиться.

Впервые став местным чиновником, Лу Сяо был занят с утра до вечера, только на изучение документов у него ушло пять-шесть дней. К счастью, Юньчжоу, похоже, действительно был хорошо управляем, и Лу Сяо, прибыв, лишь сидел в пустом зале, уделяя много времени изучению документов.

Ду Цзысю был вдвое старше его, в этом году ему должно было исполниться сорок. Много лет назад он сдал экзамены на степень цзиньши и уже более десяти лет служил в Юньчжоу. Лу

Сяо часто беседовал с ним, и Ду Цзысю, обладая чувством юмора, кратко и интересно рассказывал о текущем положении дел в Юньчжоу.

Изначально соль продавалась только в Пинчжоу, недалеко от Чанъаня, но Юньчжоу производил больше соли, и со временем это дошло до ушей императора Юнькана. Тогда император Юнькан правил всего пять лет, и после войны казна была пуста. Тогдашний министр налогов увидел в этом возможность и предложил императору создать в Юньчжоу торговую зону, разрешив купцам торговать солью и перевозить её по всей стране, а доходы передавать регионам, чтобы не тратить деньги из казны.

<http://bllate.org/book/15439/1369307>